

— Моей властью караю творящих зло!

Чёрт! Опять ты, ублюдок! Медраута скривилась, парируя очередной удар Ритии — и в ту же секунду из её бедра фонтаном брызнула кровь. Рана в точности повторяла ту, что секунду назад она нанесла противнице.

С момента начала матча прошло всего две минуты, а обе уже были залиты кровью с головы до ног.

Хотя в обмене ударами Медраута формально вела, её шаг за шагом теснили назад. И хотя рыцари несли одинаковые ранения, одно принципиальное отличие постепенно склоняло чашу весов не в её пользу.

Выносливость.

Тело Медрауты, как и подобает той, кого зовут «сильнейшим рыцарем», почти не знало шрамов. Её сила, скорость и мастерство настолько превосходили ровесников, что само по себе нанесение ей хоть какого-то повреждения становилось задачей для избранных.

Из-за этого ей редко приходилось сталкиваться с последствиями тяжёлых ран или затяжного боя. Но о Ритии того же сказать было нельзя.

Максимум «добротный» рыцарь, она не блистала ни выдающейся техникой, ни особой мощью. Зато обладала нестигаемым упрямством — и именно оно побудило Бастиша выбрать её своим оружием. Благодаря железной выносливости и невероятной терпимости к боли Клеймо Бастиша раскрывалось во всей силе, что и позволило им удерживать пятое место в академическом рейтинге.

Поэтому, даже несмотря на одинаковые раны, Рития не остановилась бы, пока либо её тело не сдастся, либо она не добьётся победы. И с каждым тяжёлым вдохом Медрауты всё более очевидным становилось, какой из вариантов вероятнее.

— Из чего же ты, к чёрту, сделана? — выдохнула Медраута, ловко отводя рапирный укол лёгким движением кисти. Инстинкт требовал немедленной ответной атаки, но тело взывало от протеста.

— То же самое могу спросить у тебя, — ответила Рития, продолжая шаг за шагом наступать, оставляя за собой кровавый след.

На телах обоих рыцарей красовалось уже больше десятка ран, а когда-то серые плитки арены теперь казались залитыми красным. Было ясно: только воля держит их на ногах. Ещё немного — и оба рухнут от потери крови.

Но раньше этого исхода должно было наступить другое — финальный звон.

Медраута отступила, уступая шаг под давлением Ритии. Каждый её шаг назад болезненно ударял по гордости. Отступить перед рыцарем уровня Ритии было унижительно. Но как бы ни рвалась она поставить соперницу на место, бросаться вперёд по-прежнему бездумно уже не могла.

По крайней мере, больше.

Всего в пяти шагах позади высился помост, а на нём стояла Вивиан; её некогда наивный взгляд теперь был затуманен смесью потрясения и страха.

Рития наступала.

Медраута отступала.

Этот ритм, повторяясь последние минуты, успел стать почти привычным. Но теперь бежать было некуда. Спиной упершись в перила помоста, она украдкой бросила взгляд вверх.

— ...Медраута, — голос Вивиан был хриплым, едва слышным шёпотом. Она хотела сказать гораздо больше, но не могла — не под этим стальным взглядом, острым, как клинок.

Оставалось только беспомощно смотреть на свою рыцаря.

И этого оказалось достаточно, чтобы подтолкнуть Медрауту к последнему рывку.

Её глаза снова встретились с глазами Ритии, и движение получилось столь стремительным, будто она и не отводила взгляд вовсе.

Но внимание Ритии не дрогнуло ни на миг, как не дрогнула и её решимость. За эту долю секунды, пока у Вивиан и Медрауты пересеклись взгляды, Рития уже пошла в атаку.

С кристально чистым кличем она рванула вперёд, кровь струилась из ран, но она не замечала. Тонкое лезвие рапиры сверкнуло в лучах солнца, срываясь вперёд.

Медраута ответила своим криком, бросая вызов границам собственного тела. Её длинный меч взрезал воздух, оставляя кровавый след в виде алой дуги.

Всё... — Рития ощутила, как из груди вырвался воздух, когда тяжёлый клинок Медрауты распорол её полудоспех и оставил чудовищную рассечённую рану по боку. Удар потряс всё тело; продолжать бой после такого означало лишь одно — закономерное поражение.

Но продолжать было не нужно.

Меч уже достиг цели.

— Нет! — отчаянный крик Медрауты вспорол небо.

Ей оставалось только смотреть, бессильной, как Ритиное острие неизбежно достигает цели. Последний выпад был направлен не в неё.

А в Вивиан.

Та застыла, словно загипнотизированная приближающимся остриём. Оно летело с такой скоростью, что уклониться было бы нереально. И всё же время для неё как будто замедлилось.

Впервые с начала боя она посмотрела не только на своего рыцаря, а на всё поле целиком, словно пыталась вобрать в себя каждую деталь напоследок, чтобы не жалеть ни о чём в момент поражения.

Блестящий кончик рапиры, стремящийся к ней. Серебряные волосы Медрауты, закручивающиеся вокруг её встревоженного лица. И лорд Бастиш далеко по ту сторону арены — стоящий, как безучастный бог, созерцающий разыгравшуюся перед ним драму.

Бог, предоставивший результат на откуп своим подданным. Бог, чьи глаза заранее вкушали победу. Бог, пожинаящий плоды чужого труда, сам не поднимая и пальца.

Бесполезный бог.

Ах. Теперь я понимаю... Место дворянина — не на недостижимом помосте... а здесь, рядом с её рыцарем!

ЗВЯК!

На миг показалось, что само время застыло. Но дело было не только в том, что Вивиан каким-то образом успела отбить удар Ритии своим жалким баклером.

Нет.

Подобная «мелочь» меркла перед величием того, что родилось на поле боя в этот момент.

Словно два сияющих серебром крыла, за спиной Вивиан вспыхнули и развернулись две эфирные цепи. От её стоп в небо взмыла сияющая колонна света, пронзая вышину.

Безупречные золотые волосы заколыхались в незримом ветре, как лепестки османтуса.

Теперь Вивиан воистину явила миру знак подлинного дворянства.

— Ч-ч-что сейчас произошло!? — первой очнулась Триста, как и подобало опытной ведущей. — Дамы и господа! Леди Вивиан только что смогла войти в резонанс с рыцарем Медрауты и даровала ей Клеймо!

Вечная Рыцарь Без Клейма. Сильнейшая — и одновременно величайшая неудачница. Это противоречивое существование наконец перестало быть таковым.

— Э-это невозможно! — закричала Рития. Она хотела выдернуть рапир и нанести новый удар, но ноги её уже не слушались. Последний удар Медрауты оказался слишком тяжёлым.

Медраута смотрела на Вивиан, не веря своим глазам. Она чувствовала новую силу, влившуюся в жилы, — силу Клейма, и всё же происходящее казалось чем-то несбыточным.

Но даже если это было правдой — было поздно.

Эйфория прошла, и к Вивиан вернулось ясное понимание происходящего. Её рыцаря отбросили к помосту; лорд противников по-прежнему стоял на своём, далеко и в безопасности.

Раны Медрауты были слишком тяжёлыми. Ей не добраться до Бастиша.

— ...Прости... — прошептала Вивиан, и глаза её наполнились слезами. — Я не успела... войти с тобой в резонанс...

Но Медраута не впала в отчаяние.

— Я до него доберусь.

— Ч-что?

— Здесь. Сейчас. Я до него доберусь. Одолжи мне свою силу, Вивиан.

— Но это же невозм... — Вивиан осеклась. В словах Медрауты было что-то, чего она ещё не слышала: несмотря на смертельную усталость, голос звучал светло, свободно.

Непоколебимо.

— Поверь мне.

Вивиан смогла только кивнуть. Затрепетавшие губы всё же сформировали повеление:

— Я дарую тебе мою пустую милость!

Необъятная, неопишуемая мощь вспыхнула в теле Медрауты. Она знала: шанс будет только один. Проманись — и всё будет напрасно.

Но страха не было. Сознание оставалось кристально ясным. Тело будто освободилось от боли, словно все раны смыло волной силы Клейма Вивиан. Она точно знала, что должна сделать.

В этот миг она поняла, как соединить небеса и землю.

Медраута отвела руку назад; движение было плавным и свободным, невзирая на кровь, всё ещё струившуюся по коже. Сконцентрировала всю новую мощь в этой единственной руке. Взгляд впился в цель.

И нанесла укол.

БУМ!

Звук её удара раскатился по арене, как гром. Земля содрогнулась; каменный пол треснул и разошёлся, рождая копьё воздуха, с силой сжатого ветра прорвавшееся вперёд.

Когда пыль осела, помост противников стоял в руинах. Его основание было просто разнесено. В нескольких шагах позади развалин лежал Бастиш — обмякшее тело распласталось на полу. Только мощная магия, вплетённая в само основание арены, удерживала его на грани жизни.

— Р-рыцарь Медраута нанесла успешный удар! Бой окончен! Победителями в этом матче становятся леди Вивиан и рыцарь Медраута! — возвестила Триста.

Вивиан с благоговейным ужасом смотрела на миниатюрную пропасть, которую меч Медрауты прорезал перед ними. Удар такой силы должен был истощить нападающего до предела.

Но Медраута всё ещё стояла. Более того, шаг за шагом, пусть и тяжёлыми, она поднималась на помост. Кровь ручьями стекала по её телу, собираясь у ног, будто подол зловещего, кровавого платья, но она всё равно стояла перед Вивиан.

Медленно и размеренно серебряноволосая рыцарь опустилась на одно колено. Ни на миг она не позволила боли или усталости омрачить свою рыцарскую статью.

Трибуны постепенно затихли. Все взгляды устремились к сцене, которой суждено было войти в летописи академии.

Игнорируя каждую вскрикнувшую мышцу, она подняла руки и, сжимая меч обеими ладонями, поднесла его Вивиан. Плечи горели, но она молчала. Единственное, что позволяла себе — исполнить свой долг.

— М-Медраута? Ч-что ты делаешь!? Живо вставай! Нам нужно в ла... — Вивиан замерла. В глазах Медрауты горел новый свет — такой, какого она не видела ещё ни у кого. Ни у неё. Ни у других.

— Леди Вивиан.

— Д-да?

— Здесь и сейчас, перед всеми, кто стал свидетелем, и перед богом-создателем Алушей, взирающим с небес, я клянусь: мой меч и моё сердце принадлежат вам. Отныне и навсегда.

Глаза Вивиан распахнулись; щёки покрылись жарким румянцем. Обычно рыцарь приносил клятву своему дворянину, посвящая лишь меч. Но поклясться ещё и сердцем...

Это было, мягко говоря, неслыханно.

— Моя леди, примете ли вы в своё распоряжение эту недостойную рыцаря?

Вивиан протянула руку вниз. Но к мечу она не притронулась. Вместо этого аккуратно отодвинула его в сторону и взяла ладонь своей рыцаря.

— М-моя леди...! Она вся в крови! — выдохнула Медраута. Она попыталась выдернуть измазанную руку, но хватка Вивиан оказалась крепче, чем можно было ожидать.

— Ты ошибаешься. Ничего, что исходит от тебя, не может быть грязным.

— Но...

Медраута застыла.

Чтобы доказать свои слова, Вивиан поднесла её руку — всё ещё покрытую кровью — к своим некогда безупречным губам и медленно слизывала её.

Медраута могла только смотреть, открыв рот. Сколько ни пыталась, она не могла осознать

увиденное.

— Ты же моя рыцарь, с которой я вправе поступать, как пожелаю, ладно?

— Я... Разумеется. Ваше желание — закон, моя леди.

— Тогда позволь мне уже помочь тебе подняться! Нам нужно залечить раны! И... Ещё кое-что!
Я — Вивиан. Не смей забывать!

— Да, моя ле... Вивиан, — Медраута расплылась в широкой улыбке, поднимаясь на ноги с её поддержкой.

Пока они, шатаясь, покидали арену, сердце Медрауты наполняло чувство, которое не возможно было описать словами.

Наконец-то она могла назвать себя рыцарем.

<http://bllate.org/book/18177/1745924>